

византийской пронии, которая получила наибольшее распространение в средне- и поздневизантийский период. Пожалование налога без передачи собственнических прав на землю — солемний — означало, что переданный налог являлся даром или платой. Подобного рода пожалования действительно в какой-то мере сходны с османским тимаром или мусульманской икта в их классическом виде и должны быть решительным образом противопоставлены прониарскому землевладению. Отличие икта и тимара от солемния заключается, в частности, в том, что византийский солемний не превращался с течением времени в земельное владение, как это случилось с икта и тимаром²⁴.

Прония — условное земельное владение, аналогичное византийской пронии, — имела распространение в районе Скадр, находящемся под венецианской властью. Об этом свидетельствуют интересные данные из неопубликованных документов венецианских архивов, собранные в статье И. Божича. Эти данные показывают, что в XV в. в районе Скадр пожалование в пронию считалось отчуждением земли (*alienatio*), тогда как села, находившиеся под управлением местных управителей (*capita*), рассматривались как принадлежавшие Республике (*bona nostri comunis*)²⁵. Такой же характер, как известно, носила сербская прония. Итак, в Византии, по крайней мере с XII в., имела распространение прония — условное земельное пожалование. Поэтому, думается, неправ А. П. Каждан, утверждая в своей монографии, будто прония стала земельным владением только в XIII или даже в XIV в. (см. выше, стр. 213). Каждан игнорирует такие документы, как постановление по поводу спора париков Панкратия Анемы и Лавры, а также серию документов, относящихся к тяжбе париков Сиргариса и монастыря Лемвиогиссы, т. е. документы XII — первой половины XIII в. Однако эти документы по характеру сообщаемых в них сведений не отличаются от документов конца XIII—XIV в., на основании которых Каждан делает вывод о признании поздневизантийским правом владельческих прав прониара.

До сих пор, стремясь показать землевладельческий характер пронии, мы отталкивались от документов, в которых речь идет о владельческих правах прониара. Но как быть с документами, где говорится о пожаловании в пронию или о владении прониаром определенной посотис? Означает ли формула о владении или пожаловании прониару определенной посотис отсутствие вещных прав на землю? Иными словами, отражает ли эта формула существование определенной категории пронии, являющейся лишь пожалованием налога, как считает П. Харанис, или эта формула отражает правовой генезис пронии, как утверждал в своей ранней монографии А. П. Каждан?

Постараемся проанализировать эту формулу. В хрисовуле Андроника II от 1317 г. говорится о передаче Меникейскому монастырю поля (*ἀγρίδιον*), которым ранее владел (*κατέχευε*) стратиот Мартин, ценностью (*посотис*) в 24 номисмы²⁶. Из протагмы Андроника II от 1325 г. кефале фемы Волеру, также относящейся к этой передаче, выясняется, что поле указанной ценности находилось ранее в икономии, т. е. пронии, у Мартина²⁷. В протагме Андроника II от 1325 г. domestiku Иоанну Тарханиоту также говорится, что Мартин владел полем как икономией ценностью (*посотис*) в 24 номисмы на основе практика²⁸. Итак, в рассмотренных документах

²⁴ О причинах особенностей в развитии икта и тимара, с одной стороны, и солемния, с другой, мы скажем ниже. См. стр. 226.

²⁵ И. Божич и др. *Proniarii et capita*, str. 62, 69.

²⁶ A. Guillou. *Les archives...*, № 7. 17—19.

²⁷ *Ibid.*, № 16. 9.

²⁸ *Ibid.*, № 17. 6—7.